

© 2012 г. С.В. Крамская

УДК 93

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКИХ СОЦИАЛИСТОВ - РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1912 – 1914 ГГ.)

Изучение истории региональных организаций партии социалистов-революционеров имеет большую научную актуальность. Новое, современное осмысление истории любой политической партии, невозможно без тщательного анализа деятельности местных партийных организаций, являющихся их неотъемлемой частью. Сопоставление региональных эсеровских организаций позволяет получить широкий фактографический материал для иллюстрации социал-революционного движения в целом и воссоздать подлинную историю этой партии. Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе нового комплекса источников установить различные аспекты практической деятельности эсеров в Ростове-на-Дону в 1912-1914 гг. Уточнить их количественный, качественный и персональный состав, партийные контакты и стремление к политическому сотрудничеству. Эти данные помогут заполнить пробел имеющийся в изучении этой партии и более полно реконструировать политическую обстановку на Дону в годы нового революционного подъема начала XX в.

Революционный подъем в России (1912 -1914 гг.) активизировал деятельность антиправительственных организаций. Социал-демократы и социалисты-революционеры стремились сочетать нелегальную работу с использованием любых возможностей для упрочения связей с массами через множество легальных рабочих организаций. Работа велась через профсоюзы, страховые кассы, печать, кооперативные общества, культурно-просветительные организации, больничные кассы, думскую трибуну и др. Ростовские эсеры к 1912 году представляли собой малочисленную группу единомышленников (4-6 человек), деятельность которой сводилась лишь к периодическому получению партийной литературы из Парижа [1].

Большую роль в постановке эсеровской организации в Ростове сыграл Матвей Львович Коган-Бернштейн, прибывший в начале 1912 года из Петербурга. Это был известный 46-летний партийный журналист, юрист по образованию, выпускник Гейдельбергского университета. По наблюдениям Донского охранного отделения Коган-Бернштейн сразу же вошел в контакт с местными эсерами, одновременно состоя товарищем председателя профессионального союза конторщиков и бухгалтеров [2]. Первым проявлением деятельности ростовских эсеров под руководством М.Л. Коган-Бернштейна был ответ на анкету ЦК ПСР, относительно участия в выборах в IV Государственную думу. В связи с этим была подготовлена и послана корреспонденция в центральный печатный орган ПСР «Знамя труда» следующего содержания: «Группа из четырех партийных работников высказывается за участие в выборах в IV Государственную думу. По мнению товарищей, при данной общественной атмосфере, проповедь бойкота, вместо того, чтобы быть понятой, как наиболее решительный призыв к прямой революционной борьбе, сыграет на руку всем колеблющимся и не оправившимся от панического настроения элементам, в близкой по воззрениям к П.С.Р. общественной среде» [3]. Таким образом, группа игнорировала решение руководства партии о тактике бойкота IV Думы. Данная статья была помещена в № 42 газеты «Знамя труда».

С марта 1912 года численность в эсеровской группе начинает увеличиваться в основном за счет рабочих и учащихся [4]. 25 апреля эсеры заявили о себе, как о действующей политической группе, путем распространения в Ростове 350 экземпляров прокламаций от своего имени, под названием «От южной группы социалистов-революционеров». В листовках содержалась информация о расстреле рабочих Ленских приисков, и в частности, отмечалось, что: «Южная группа социалистов-революционеров как верная защитница угнетенного народа считает виновниками расстрела рабочих – иркутского губернатора Князева и ротмистра Терещенко, и она не простит издевательства над безоружным народом и выносит справедливый приговор Князеву и Терещенко – предать их смерти. Долой царское правительство! Да здравствует народное правительство! Да здравствует революция!» [5].

В течение последующего времени вся деятельность эсеров была сосредоточена на организации партийных кружков среди учащихся и рабочих города. Первый рабочий кружок под руководством А. Брискина из шести человек

был образован уже в июле 1912 года, в него вошли: С.Харьковский, А.Евзирин, Л.Мытник и др. [6]. К середине осени был организован эсеровский кружок в Техническом училище из 10 человек под руководством А.М. Монастырского и кружок гимназистов, возглавляемый М.П. Герасевым. 11 ноября состоялось объединенное собрание эсеровских кружков и представителей местной группы социалистов-революционеров, на нем был избран комитет, куда вошли 10 рабочих [7].

В начале 1913 года ростовские социалисты-революционеры в своей деятельности преследуют следующие цели: расширение состава организации, за счет притока новых членов, активизация работы в легальных организациях пролетариата, руководство не только политическими, но и экономическими выступлениями рабочих. Еще на первой общепартийной конференции социалистов-революционеров, проходившей в августе 1908 года в Лондоне в числе принятых решений, рекомендовалось обратить внимание на использование в партийных целях профсоюзного и кооперативного движения. Следует отметить тот факт, что М.Л.Коган-Бернштейн являлся делегатом этой конференции [8]. Активность ростовских эсеров именно в этом направлении подтверждается донесениями Донского жандармского управления в Департамент полиции о том, что местные эсеры предпринимают попытки организовать местные кружки среди рабочих и подчинить своему влиянию профессиональные союзы, для чего пытаются объединить всех отдельных партийных деятелей в одну активную организацию. Также в донесениях отмечалось, что эсеры намереваются послать кого-нибудь в Петербург для участия в предполагаемых демонстрационных выступлениях по поводу 300-летнего юбилея Дома Романовых [9].

В феврале 1913 года был создан эсеровский кружок среди слесарей на новой табачной фабрике Южного акционерного общества (бывших двух фабрик Асмолова и Кушнарера). Социалисты-революционеры начинают принимать активное участие в подготовке и проведении экономических стачек. Так они руководили экономической стачкой слесарей против уменьшения заработной платы, но поставленной цели она не достигла [10]. 7 февраля под руководством эсеров была проведена забастовка работниц двух отделений табачной фабрики Асмолова. Стачка продолжалась 10 дней, в ней приняло участие 288 работниц, которые требовали отменить решение администрации увеличить рабочий день и уменьшить заработную плату на 15%. Стачка за-

кончилась поражением, требования забастовщиц не были удовлетворены, большинство из них было уволено [11]. Л.М.Коган-Бернштейн продолжает свою активную деятельность, являясь инициатором и руководителем группы рабочих, решивших отпраздновать 1 Мая всеобщей забастовкой, за это он был арестован, но за недостатком улик вскоре освобожден. В сентябре 1913 года Л.М. Коган-Бернштейн был выставлен кандидатом в члены правления местного Народного университета от бухгалтеров и конторщиков.

Народный университет в Ростове начал активно действовать с конца 1912 года. Его председателем являлся трудовик Тимофей Маркович Романченко [12]. Цель университета состояла в просвещении и образовании народных масс. В структуру университета входили библиотечная, хозяйственная и лекционная комиссии. Периодически здесь собирались рабочие социал-демократы и эсеры и активно обсуждали события текущего момента. Л.М. Коган-Бернштейн неоднократно выступал на собраниях членов правления университета с пропагандой социал-революционных идей. Правление университета планировало проведение лекций для рабочих с участием сотрудников журналов «Современный Мир», «Летописи» и «Русское богатство», таких как: Базаров, Иорданский, М.Горький, Мякотин, эсер Чайковский и др. Но большинство планов не удалось осуществить, так как в 1916 году Народный университет под нажимом местных властей был закрыт.

В конце 1913 года М.Л. Коган-Бернштейн и члены эсеровской группы принимали активное участие в деятельности рабочего Женского клуба [13]. Рабочий Женский клуб был открыт в Ростове 15 апреля 1909 года. Согласно Уставу клуба, его цель состояла в следующем: «...способствовать общению своих членов, как на почве вообще взаимного содействия их умственному и моральному развитию, так и улучшению их материальных условий жизни [14]. До 1912 года деятельность клуба полностью соответствовала его программе и поставленным целям. Но затем последовали существенные изменения в его работе. Как отмечало в своих наблюдениях Донское Областное Жандармское Управление: «... в действиях членов дирекции его появляются тенденции привлечь в стены клуба рабочий, демократический элемент [15]. Вначале это выразилось в том, что были снижены для рабочих цены на билеты на 72 копейки и членский взнос с шести до трех рублей. Эти меры способствовали повышению популярности клуба среди рабочих города, что и было

отражено в отчете объездного агента Петербургского комитета РСДРП Дмитрия Нестерова. В своем отчете за 1913 года под названием «По рабочему Югу. Личные наблюдения» он отметил, что: «По примеру Ростова и Киева видно, что провинциальные рабочие, находясь в состоянии политической спячки, заполняют свое свободное время приобретением знаний. Используемый Женский клуб в Ростове быстро пополняется работницами. Лекции и беседования в клубе и Народном Университете всегда густо посещаются» [16]. В 1913 году в условиях дальнейшего подъема революционного движения в России, местные революционные организации еще активнее продолжают использовать легальные возможности для упрочения связей с массами, в том числе работу в культурно-просветительских учреждениях. Обеспокоенный этим фактом Департамент Полиции и Штаб Отдельного Корпуса Жандармов подготовил и разослал 2 сентября 1914 года Циркуляр всем Начальникам Жандармских Управлений страны. В нем давался анализ революционного движения на данный момент в России, и рекомендовалось усилить контроль над деятельностью всех просветительских организаций и обществ, которые используются антиправительственными партиями для пропаганды революционных идей [17].

В Женском клубе к 1914 году было уже более 220 постоянно действующих членов, среди которых были представители всех местных революционных организаций: социал-демократов – 101 человек; социалистов-революционеров – 26 человек; членов революционного Красного Креста – 4 чел.; еврейской социалистической партии – 3 чел.; партии Дашнакцутюн – 1 человек; партии анархистов-коммунистов – 4 чел., остальные были беспартийными, «...но разделяющие революционные взгляды». Среди членов клуба было 52 женщины, которые вели активную работу [18]. Наиболее активные позиции в клубе занимали местные социал-демократы, которые занимали все руководящие должности. Ростовская группа социалистов-революционеров также считала, что культурно-просветительные организации являются вспомогательными для политической борьбы пролетариата и в них необходимо работать. Л.М. Коган-Бернштейн систематически посещал клуб в дни лекций. Полиция периодически отмечала в своих наблюдениях, что: «С января 1914 года в Женском клубе, помимо социал-демократической группы, собирается еще группа социалистов-революционеров 7-8 че-

людей рабочих во главе интеллигентов социал – революционеров – М.Л. Коган-Бернштейна, В.А. Козлова, М.Л. Павлоцкого и др.»[19]. Между социал-демократами и эсерами очень часто проводились партийные дискуссии с привлечением членов клуба.

Начальник Розыскного пункта в Ростове ротмистр Пожого неоднократно докладывал высшему начальству о том, что Женский клуб представляет собой сборище революционных агитаторов. 17 февраля 1916 года клуб был закрыт. К 1914 году эсеровская организация в Ростове насчитывала в своих рядах более 50 человек. Анализ персонального состава показал, что в организации были мещане, крестьяне, дворяне, рабочие, учащиеся и служащие. Профессия была выяснена у 60 % от общего состава. В основном члены организации работали конторщиками, приказчиками, портными, бухгалтерами, врачами и т.д. Возрастной состав колебался в среднем от 18 до 35 лет. Только несколько человек, в том числе М.Л.Коган-Бернштейн, перешагнули 40-летний рубеж.

Представители эсеровской организации работали и в других легальных организациях. Ближайшим помощником Л.М. Коган-Бернштейна был С.В.Евмениев, секретарь больничной кассы печатников [20]. Эсеровская ячейка была создана в кооперативе «Экономия», руководил ее В.Орешкин, который одновременно был также представителем от эсеров в организации «Красный крест» [21]. М.Л.Коган-Бернштейн продолжает заниматься журналистской деятельностью. Так, в феврале 1914 года он получил письмо из Генуи, в котором его благодарят за две статьи о рабочем движении в партийную газету, (к сожалению, не указано в какую газету). Автор письма пишет Коган-Бернштейну: «Еще к тебе просьба: напиши корреспонденцию и пришли прямо сюда – о различных явлениях общественной жизни на юге (наблюдения, рассказы, факты). Тема конечно, – перелом в настроении и рабочее движение» [22].

В течение января – февраля 1914 года эсеры провели несколько организационных собраний, на которых решался вопрос – «...об окончательном вытеснении социал-демократов в правлении деревообделочников, а также о сосредоточении социал-революционной работы среди деревообделочников и в портовом кружке...» [23]. К 17 февраля Союз деревообделочников был почти полностью под влиянием эсеров. Председателем правления и казначеем были эсеры В.Д.Корнюшин и Ф.Скляр, секретарем – большевик Ф.Х.Шмыков. За работу в этом профсоюзе несли ответственность члены организации – И.-

Горбоносов и А.Н.Липандин [24]. По наблюдениям Донского охранного отделения наибольшего успеха эсеры достигли в работе среди портовых рабочих, а также в профсоюзах деревообделочников, типографов, портных, конторщиков и некоторых других предприятий Ростова и Нахичевани-на-Дону. Во всех рабочих профсоюзах, попадавших под влияние социалистов-революционеров, создавались партийные кружки [25]. Кружок портовых рабочих возглавлял эсер Ф.Назаров. Профсоюз портных также полностью находился под влиянием эсеров.

Во второй половине февраля для более успешной и целенаправленной работы среди рабочих профсоюзов, эсеры образовали специальный «Руководящий коллектив» из 12 активных работников, куда вошли: М.Л.Коган-Бернштейн, С.Евмениев, М.Павлоцкий, П.Сердюков, П.Хорхорин, В.Орешкин, И.Горбоносов, А.Кукушкин, Ф.Скляр, М.Тарасов, Е.Тараскина, Ц.Вейнберг [26]. «Руководящий коллектив» периодически устраивал собрания, на которых рассматривались вопросы: организации связей по предприятиям; вербовки новых членов; распространение нелегальной литературы и газеты «Бодрая мысль» и др. К концу марта был образован эсеровский кружок на заводе «Акса́й» из шести рабочих, среди служащих трамвая, на мельнице Парамонова, в местной агентуре Московского союза потребительских обществ.

В марте 1914 года эсеры выступили инициаторами проведения в городе рабочих забастовок и манифестаций в память Ленских событий и в знак протеста против локаутов капиталистов. Они предложили большевикам вместе подготовить эти мероприятия. 18 марта состоялось общее собрание эсеров и представителей районов ростовской группы РСДРП. На собрании было принято решение не расплывать силы по отдельным забастовкам ввиду приближения 1 Мая. В память о Ленских событиях планировалось провести по предприятиям собрания и разъяснять несвоевременность открытых выступлений в данный момент.

Эсеровская группа решила провести забастовку и демонстрацию своими силами. Но, учитывая тот факт, что эсеров поддерживали, в основном, мелкие городские предприятия и сил для масштабных выступлений явно не хватало, представители эсеровской организации И.Горбоносов и М.Павлоцкий были делегированы 24 марта на очередное собрание ростовской группы РСДРП. Эсеры обратились к большевикам с повторным предложением о совместных действиях. После бурного выступления по этому вопросу, заседание

и на этот раз отклонило предложение эсеров, мотивируя свое решение необходимостью сохранения сил к 1 Мая. Не поддержало предложение эсеров и собрание большевистской ячейки завода «Акса́й», к которой в тот же день обратились И.Павлоцкий и М.Горбоносков [27].

Несмотря на неблагоприятную ситуацию, 25 марта на очередном собрании эсеровской организации было запланировано провести ряд забастовок по предприятиям печатников, деревообделочников, портных, трамвайщиков и мельничных рабочих. По этому поводу была подготовлена рукописная резолюция, в которой отмечалось, что «В момент циничного издевательства реакционной бюрократии и черносотенного большинства Государственной думы над памятью жертв, кровавой Ленской расправы, новые потрясающие события нависли над рабочим классом. Обнаглевший капитал, безнаказанность которого гарантирована всем современным политическим укладом, вызвал вновь массовые жертвы, создав убийственные условия труда, повлекшие массовые отравления рабочих в «Проводнике треугольника» и ряде других фабрик и заводов» [27]. Далее, рабочие призывались к объединению с тружениками деревни для борьбы с бесправием и эксплуатацией. Выдвигались требования полной свободы организаций трудящихся и передачи контроля над условиями труда в руки рабочих. А также проводилась мысль о том, что для того, чтобы обеспечить свободу экономической борьбы, прежде всего, необходимо добиться политической победы над современным третьеиюньским режимом.

В ночь на 26 марта 1914 года полиция арестовала около 40 членов эсеровской организации и в их числе весь состав «Руководящего коллектива». Но, несмотря на это, 26 марта забастовали 340 рабочих восьми типографий города и 135 человек пяти мелких деревообделочных предприятий [28]. Забастовка не была поддержана рабочими крупных фабрик и заводов города. 28 марта в правлении больничной кассы печатников состоялось нелегальное собрание под руководством эсеров. На нем присутствовали представители от типографий города и социал-демократы – меньшевики [29]. На собрании было принято решение провести однодневную забастовку протеста по всем типографиям города. Была подготовлена резолюция против гонения правительства на профессиональные организации и рабочую печать, освещен вопрос о массовых отравлениях рабочих на производстве. Было принято решение отослать резолюцию в рабочие газеты. Меньшевики (М.И.Турченко и

др.) огласили свой вариант - они также выступали за то, чтобы резолюция-протест была разослана в рабочие газеты, но были против забастовки, вместо нее они предлагали отчислить известный процент заработка на поддержку рабочих газет. Этот вариант резолюции не получил одобрения присутствующих. Резолюция была отправлена в рабочие газеты. В Обществе бухгалтеров и конторщиков после ареста 26 марта некоторых членов правления (М.Л.Коган-Бернштейна, М.Орешкина, С.Евмениев и В. Козлова) кружковая работа была полностью прекращена.

Организация ростовских социалистов-революционеров была значительно подорвана арестом большинства ее членов. В конце мая во главе организации встает Клавдий Афанасьев, освобожденный к этому времени из-под ареста. Попытки активизировать деятельность не удаются. Эсеры лишь выразили свою поддержку и солидарность 29 мая на собрании бастующих рабочих завода «Аксай». Предпринятая попытка эсеров вместе с социал-демократами выработать программу проведения забастовки 14 июля в знак сочувствия рабочим Петербурга, мирная демонстрация которых, была расстреляна полицией, так и не была осуществлена. Полиция вновь провела аресты, оставшихся на свободе эсеров [30]. В дальнейшем, в связи с начавшейся первой мировой войной деятельность эсеров приостанавливается до декабря 1914 года.

Таким образом, использование новых архивных материалов позволило расширить представление о многообразии форм и методов деятельности ростовских социал-революционеров в период 1912-1914 гг. В силу своих возможностей они стремились принять участие во всех антиправительственных выступлениях пролетариата и использовать любые возможности для пропаганды своих идей. И хотя эсеры активизировали свою деятельность среди рабочих, социал-демократы занимали в этом вопросе явно ведущие позиции. Эта ситуация была типична в целом для всей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.230(об.).
2. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.295.Л.159.
3. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.115.Л.194
4. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.242-1912 г.Д.9 Ч.20.Л-Б. Л.75.

5. ГАРО.Ф.626.Оп.2.Д.115.Л.175.
6. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.242-1912 г.Д.9 Ч.20.Л-Б.Л.23.
7. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.292 (об.)
8. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.246-1916 г.Д.9.Ч.20.Л.8.
9. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.243-1913 г.Д.9.Ч.21.Л-В.Л.1.
10. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.24-1913 г. Д.9.Ч.21.Л-В.Л.7.
11. Демешина Е.И. Рабочее движение в период империализма (1900-1914 гг.). Ростов н/Д., 1973.
12. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.274.Л.465(об)-466 «А».
13. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.295.Л.193.
14. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.262.Л.28.
15. Там же.
16. ГАРО.Ф.829.Оп.1.Д.350.Л.90.
17. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.208.Л.70-71(об.).
18. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.265. Л.6-24 (об.).
19. ГАРО.Ф.829.Оп.1.Д.295.Л.228.
20. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.142.Л.7.
21. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.121.Л.13(об.).
22. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.244-1914г.Д.9.Ч.20.Л.Б.Л.1.
23. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.121.Л.13(об.).
24. Там же. Л.15(об.).
25. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.295.Л.249.
26. ГАРФ.ДПОО.Ф.102. Оп.244-1914 г.Д.9.Ч.20.Л-Б. Л.18.
27. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.295.Л.241.
28. ГАРФ.ДПОО.Ф.102.Оп.244-1914 г.Д.9.Ч.20.Л.4.
29. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.121.Л.23.
30. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.295.Л.250.